

Павел Карачин

Не смешно!!!

сборник стихов

Павел Карачин

Не смешно!!! сборник стихов

«Издательские решения»

Карачин П.

Не смешно!!! сборник стихов / П. Карачин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744319-1

В сборник вошли все произведения, написанные автором за период с 1990 по 2015 годы. Публикуется впервые. Новые произведения можно прочесть на сайте www.stihi.ru/

ISBN 978-5-44-744319-1

© Карачин П.
© Издательские решения

Содержание

Небесное зеркало (1990 – 1996 гг.)	6
Цинизм. (начало зимы 1990г.)	6
Экстремист. (зима 1991г.)	8
Ни к чему. (28.03. 1991г.)	9
Ни о ком (зима 1992г.)	10
Цепь. (1992г.)	12
Монолог. (осень 1993г.)	13
Обрывок. (осень 1993г.)	14
Андеграунд. (1993г.)	15
Сон (1993г.)	16
Небесное зеркало (октябрь 1994г.)	17
Весна. (апрель 1996г.)	18
Константа (1995 – 1996 гг.)	19
Демон. (лето 1995г.)	19
Человечек (16.01.1996г.)	20
Ждать и догонять. (16.01.1996г.)	21
Новый мир. (03.03.1996г.)	22
Константа. (май 1996г.)	23
Памяти самого себя (июнь 1996г.)	24
Ожидание. (14.08. 1996г.)	26
Приход. (14.08.1996г.)	27
Песня об идолах. (31.12.1996г.)	28
Письма мертвого человека (1996 – 1998 гг.)	30
Догма. (декабрь 1996г.)	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Не смешно!!!
сборник стихов
Павел Карачин**

© Павел Карачин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Небесное зеркало (1990 – 1996 ГГ.)

Цинизм. (начало зимы 1990г.)

Говорят мне: «Ты циник! Ты злобный дурак!
Где набрался ты зла, нам понять не дано!»
Не согласен – ведь это отчасти не так —
Я совсем не дурак, просто вижу лишь мрак...
Началось это очень и очень давно...

Я был тихий ребенок и книги читал,
Но однажды решил взглянуть правде в глаза
И взглянул! И в мгновение с неба упал,
И мириться с царящим покоем не стал!
Отказали на жизни горе тормоза...

Я качусь по наклонной все ниже, все вниз,
И не в силах никто сей процесс прекратить!
Я хотел оправдать сущность слова «Цинизм»,
Но хоть камень на шею – иди и топись!
Надо мной все хотят гайки крепче скрутить!

Что такое цинизм? Почему это зло?
Не ответит никто, кто с сим свойством знаком!
Разве грех называть белым то, что бело?!
Разве грех называть прошлым то, что прошло?!
Называть грязью грязь, мудака – мудаком?!

Циник – он ведь не монстр, не дьявол с хвостом!
Чтоб цинизм очернить, все средства хороши:
Обозначить ублюдком, назвать дураком,
Ни секунды при этом не думав о том,
Что цинизм есть Мать-Правда без страха и лжи.

Но оставим цинизм – про него я сказал.
Я еще мизантроп – так друзья говорят...
Я не верю в то, что человек созидал
Этот мир. Но я верю, что он – лишь вандал!
Вандалихи питают молоком вандалят!

Да, я верю, за это расплата близка —
Человечество вскоре себя изживет!
Вот закончится пир, восстановится мир
И исчезнет с земли человек-вампир,
Как невежливый гость без поклона уйдет...

Ну а может, напротив, будет громко кричать —
Не захочется прыгать в котел к Сатане!
А в ответ лишь услышит: «Надо было решать:
Созидать этот мир или же разрушать,
Заплатить-то пришлось бы, дело только в цене!»

Смерть для нас неизбежна, и лишь посмотреть
Я хочу, как сгорит вся планета дотла,
Социум звероликий будет долго гореть,
От бессилия, боли и злобы реветь!
Разметет человечество Божья метла...

Я люблю темноту, не люблю яркий свет,
Ярких красок я тоже не переносу,
Людам верю, когда только выбора нет
И огромный жестоких пороков букет
Каждый день, каждый час я на шее ношу...

Дорогие друзья, не считите за труд...
Нет! Не нужно работать! Нужно лишь подождать...
Если к вам вдруг какие-то люди придут,
Если тело мое с пулей в сердце найдут,
Вы тогда помогите его опознать!

Экстремист. (зима 1991г.)

Осень золотая, опадают листья...
На расстрел ведут солдаты парня – экстремиста.
Он идет – не плачет, не клонит головою,
А если так, то значит, доволен он собою.

Сердца убежденья не хотел предать он.
Знает, что продолжат дело по оружию братья!
Он сопротивлялся пошлости и дури,
Так противных его яростной натуре,

Он хотел, наивный, слабыми руками
Развалить, что мир старинный создавал веками,
Ненависть сверкает за его зрачками,
А солдаты сзади в спину жмут штыками...

Нет, не тех людишек, кто его обидел —
Этот мир проклятый парень ненавидит!
Вот дошли до места, ствол забит картечью...
Парень к палачам своим обратился с речью:

«Мир ваш ужасающ, грязен и порочен!
Брату брат, товарищ в спину нож пророчит,
Здесь за каждой радостью горя вереница!
И хотел помочь я миру измениться...

Но жить вы не хотите в этом мире новом,
Так не поминайте грязным меня словом.
Чтобы что-то сделать – надо постараться,
Я старался честно... Ну, стреляйте, братцы!!!»

Ни к чему. (28.03. 1991г.)

Разбить окно и возвести в культ блядство,
С миром поссорившись на целый век,
С новой мечтой хохотнуть злорадно,
Помня о том, что ты – человек!

Плюнуть в лицо, разбить бутылку об голову,
Чертовы сани – полозьев бег,
При опасности не свернуть в сторону,
Помня о том, что ты еще человек!

Куклы беспечные добрые люди,
Все они сволочи, мы – еще нет,
Водку завидев, глотаем слюни,
Помни о том, что ты еще человек!

Странно живем – странно подохнем,
Пряча глаза под уровнем век,
Но перед тем, как в предсмертии охнуть,
Вспомни о том, что ты – человек!

Ни о ком (зима 1992г.)

Моя душа наполнена обломками вины,
Мои глаза изранены осколками стекла,
Моя судьба разломана... Проходят тихо дни,
Лишь капля водки в рюмочке по стеночке стекла.

Живу недолго на земле, немного повидал,
Мне б жить себе спокойненько, тихонько, как другим,
Да вот беда – ведь душу я давно уже продал,
А доброту не смог продать, так обменял на дым.

На дым своей теории, теории простой,
В которой жизнь не ценится ни в ломаный пятак,
Где матушка – Анархия, а батька – Боевой
Патрон, что в дуло черное забит не просто так!

Патрон забит на Общество, что ненавижу я,
Общественное Мнение, которое смердит,
На ту Мораль, что граждане латают под себя,
На Глотку человечества, что про Мораль твердит!

Нет, что вы, я не хулиган, не псих и не маньяк,
Здесь все без сумасшествия прекрасно обошлось!
Ну, раз уж я расклеился пред вами, как мудака,
Позвольте же поведать вам, с чего все началось:

Я был примерным мальчиком, о мире я мечтал,
Мечтал, чтоб людям весело и счастливо жилось,
Учился в школе грамоте, учебнички читал
И верил, что плохое все давным-давно прошло...

Увы, теперь мечты мои распяты на крестах,
А старые учебнички в буржучках горят,
А то, во что я верил, превратилось в черный прах,
И сердце осветила вдруг сознания заря!

Потом нашел свою любовь, ее боготворя,
Сердечко вновь оттаяло, сознание поборов,
Моя любовь – потом узнал – скользила, как змея,
Ко мне, к другому, к третьему – шалава будь здоров!

И вновь ко мне нахлынуло раздумье о беде,
Сознание бессилия, и свет в душе погас,
Нашел успокоение я в огненной воде —
Она меня, родимая, во веки не продаст!

Гляжу в окошко вечером в неведомую даль,
Мне б жить себе спокойненько, тихонько, как другим,
Да вот беда – ведь душу я давным-давно продал,
А совесть не купил никто, так я ее убил!

Цепь. (1992г.)

Работа, дом, семья и поднятый стакан —
Вот круг, откуда нет уже возврата...
И дверь домой ударит, как капкан
По сердцу... Да! Тяжелая утрата
Свободной жизни вынуждает нас
Жить от зарплаты до зарплаты!

Ты хочешь вырваться и кандалы разбить,
Которые тебя связали с миром!
Ты хочешь спать, ты хочешь есть, дружить, любить,
Но быть свободным от людского пира...

Но нет! В тяжелом грохоте цепей
Ты слышишь хохот общества безумный:
«Ха-ха! Наручник крепок на руке твоей!
Забудь свободу! Даже и не думай!»

И, прислонившийся к дверному косяку,
Ты смотришь вдаль с тоскою безнадежной
За лес, за поле, за дорогу, за реку,
Туда, куда зовет душа тепло и нежно...

И ты готов бежать туда! Но хочешь закурить
Перед дорогой, лезешь в плащ за сигаретой...
И звякнет цепь, которой не разбить,
Напоминая круг, с которого возврата нету...

Монолог. (осень 1993г.)

Разве жажда жизни это сила?
Разве одиночество – порок?
Вот опять я прохожу уныло
По одной из множества дорог...

В уши мне жестоко ветер свищет,
Разметает в клочья разум мой,
Видно, смерть меня повсюду ищет,
Чтобы тело сделать вновь золой...

О душе своей я не волнуюсь —
Знаю, ей одна дорога – в ад!
Я, быть может, по котлу тоскую,
И, быть может, в сердце очень рад...

Вот бы мне там встретить Люцифера,
Поболтать бы с ним о том, о сем:
«Как живешь? Как процветает дело?
Вот моя душа – бросай в котел!»

Глупо неизбежности бояться...
В рай попасть – огромная беда!
Это ж мука – вечно наслаждаться
И не выбраться оттуда никогда!

Кто-то хочет умереть красиво:
На руках у любящей семьи,
Чтоб священник помахал кадилом,
Чтоб прощально спели соловьи...

Мне же... Мне же многого не надо,
Мне бы пулю в лоб – и кончен бал!
И забвенье – лучшая награда,
И проклятья выше всех похвал.

Обрывок. (осень 1993г.)

Я бесцельно блуждаю по свету,
Ложь и смерть провожают меня,
Цели в жизни возвышенной нету,
Сердце просит святого огня.

Я живу, словно в тяготной дреме...
За окном тихо стынет земля,
На меня в временном проеме
С потолка слепо смотрит петля.

Жизни пагубной тяжкое бремя
Выносить не могу я впредь,
А петля разрешит проблемы,
А потом хоть в аду гореть!

Больше мне не придется плакать,
Унижаться, скорбеть, просить.
Шнур намыленный в шейную мякоть,
После Богу меня судить...

В белизне черно-желтых красок
Вижу я свой последний час.
Больше мне не видать тех масок,
Что на лицах надеты у нас!

Маски те отражают улыбку,
Власть, безумство, утеху иль страсть,
Но, лишь только допустишь ошибку,
Маска может с лица упасть...

И тогда в зеркалах увидишь
Ты рога и звериный оскал —
Это то, что под маской этой
Ты так долго в себе скрывал!

Нет, с меня не упала маска,
Что под ней, я еще не видал,
Но уже облезает краска...
Что под нею – улыбка иль жвал?

Не хочу я увидеть это,
Лучше уж спокойно засну!
Потому я роняю заветный
Подо мною стоящий стул...

Андеграунд. (1993г.)

Рожденный весной в семье богатых граждан,
Ты был окружен лаской и добротой,
Имел в детстве то, что имел не каждый,
В игрушках ты видел смысл жизни простой.

Учился ты в школе, был примерный ребенок,
Урок отвечал ты у школьной доски,
Привык быть примерным ты прямо с пеленок,
Не зная ни горя, ни смертной тоски.

И в ВУЗе учился ты ровно и гладко,
Не пил ты вино и табак не курил,
Не думал о том, что живется несладко
Кому-то, кто этого не говорил.

Закончил ты ВУЗ с золотым аттестатом,
Который и стал тебе к жизни ключом,
Ты вырос и вот ты стал депутатом,
А может, директором или врачом.

Но вот ты – старик и конец твой приближен,
Тебе и во сне уже снятся венки...
Не знаешь о том ты, что кто-то унижен,
Разорван, растоптан, нарезан в ремни.

Но вспомни того, кто выбрал андеграунд,
Кто предпочел смерть цветению дней,
Кто не замечал в своих колесах палок,
Кто мир стремился сделать чище и добрей!

Сон (1993г.)

Я просыпаюсь среди ночи, вспоминаю свой сон,
Моя квартира представляет собою загон,
Сквозь стеклянное оконце месяц в очи глядит...
Я хотел дойти до Солнца – положили на щит.

Закопают меня в землю, да вколотят осиновый кол,
Над моею над могилой одинокий провояет волк.
Вспоминая то, в чем не был я и был виноват,
Моя душа тихонько встанет и тихонько направится в ад.

Не прочтет никто молитвы, не положит никто цветы,
И никто не вспомнит даже, что я был такой, как и ты.
Ночью факелы горят над старым кладбищем,
Освещая бледным светом мне последнее пристанище...

Но все это будет после, а пока что я жив,
Засыпаю, выпив воздух и землей закусив,
Засыпаю, и из сердца рвется жалобный стон...
И опять я вижу тот же нескончаемый сон!

Небесное зеркало (октябрь 1994г.)

Словно Жар-птица, сознание кружит,
Что счастье не в выпивке и не в рублях,
Открываю окошко и вижу снаружи
Мир, ковыляющий на костылях.

Нутро мое требует пива и хлеба,
Прошлые радости стали быльем...
Поднимаю глаза на синее небо
И, как в зеркале, вижу отраженье свое:

Я вижу себя в инвалидной коляске,
Вернувшись с долгой, ненужной войны,
Я вижу себя богачом-скупердяем
И будто бы все мне на свете должны,

Я вижу себя в переходах подземки,
Отдающим калеке последний пятак...
Мне говорят, что мир станет честнее —
Хорошо, кабы так!

А небесное зеркало закрыло туманом
И себя разглядеть больше времени нет,
Только я все смотрю, глаз не закрывая,
В расплывающийся силуэт:

Я вижу себя бездомным котенком,
Видю голубем, клюющим из булочки мак...
Мне говорят, что мир станет добрее —
Хорошо, кабы так!

Надвигается буря, на небе тучи,
Они зеркало бьют на десятки кусков,
Но смотрю и смотрю, игнорируя трещины,
Я в каждый кусочек посмотреться готов!

Я вижу себя раскаленным асфальтом,
По груди моей катится танк...
Мне говорят, что мир станет красивей —
Хорошо, кабы так!

Весна. (апрель 1996г.)

А воз все там... Лебедь, щука и рак
Продают свои души за ломаный грош,
А узнать свою смерть можно только так,
Да кто поверит в откровенную ложь?!

Я тянусь в облака – жизнь тянет на дно,
Я пачусь назад – вернуться не суждено,
Я радуюсь свету – мир тянет во тьму,
Я бегу, но скорей всего не добегу!

Я умру, но никто не споет обо мне,
Я оставлю автограф на грязной стене,
Я напьюсь, но этим никого не спасу,
Я свой мир на горбу не унесу!

А в мой город пришла весна —
Я видел ее своими глазами,
Под моим окном поет капель —
Я слышал ее своими ушами...
В моем сердце тоска!..

Константа (1995 – 1996 гг.)

Демон. (лето 1995г.)

Ты послушайся меня, милый,
Да подумай, может быть прав я:
Точку зрения внушай силой —
Лучший способ убеждения – травля!

Кулаком да сапогом властвуй,
Да на глотку наступи молча,
Цвет любимый избери красный —
Цвета крови тех, кто жить хочет!

Да линчуй, да не судим будешь,
На гробу чужом построй счастье,
Да улыбку замени, слышишь,
Ты на бешеный оскал пасти!

Ты распяты обмотай цепью,
В храме Божьем заведи пляску,
Да не вздумай ты подать отребью —
Тем убогим, больным, грязным!

Не люби – под плеть себя кинешь,
Жизнь спасешь – свою искалечишь!
Много видел я таких примеров
И советую не поступать также!

Коль послушаешь меня – славно,
Не теряй слова мои из вида!
Вот еще совет тебе – главный:
Подыхай же поскорей, гнида!!!

Человечек (16.01.1996г.)

Человек, словно погремушка: его трясут – он огрызается,
Человек, словно неваляшка: его роняют – он поднимается,
Человек похож на мячик: пни его и он отскочит в сторону...

Человечка рады ронять,
Человечка рады пинать,
Человечка рады трясти...

Жалко, жалко человечка!
Маленького, бедного человечка,
Что стоит на витрине в магазине под названием «Общество».

Человек, как игра в бильярд: друг об друга – кого забьют,
Человек, как игра в слова: смысла нет, а все равно приятно,
Человек, словно кошки-мышки: бегают все время сам за собой...

Человечка рады ловить,
Человечка рады забить,
Человечком рады играть...

Жалко, жалко человечка!
Крохотного, слабого человечка,
Что вынужден играть в неизвестную игру под названием «Жизнь».

Человек, как хороший бифштекс: острым задень – потечет кровь,
Человек, как стакан воды: можно смаковать, а можно сразу до дна,
Человек, как с капустой пирог: корочка сверху, но мягкий
внутри...

Человечка рады задеть,
Человечка рады сожрать,
Человечком рады запить...

Жалко, жалко человечка!
Славного, хорошего человечка,
Которого подают на подносе в ресторане под названием «Мир».

Ждать и догонять. (16.01.1996г.)

Слово – не воробей, вылетит – не догонишь,
Совесьть – не лицо, вымажешь – не отмоешь,
Любовь – не стрела, от нее не увернешься,
Смерть – не страшный сон, раз увидишь – не проснешься!

К черту пошлем всех тех, кто нам добра желает —
Кто на свет родился, пусть его познает!
Что есть наша жизнь – краткое мгновенье,
Правит бал для нас лозунг откровенный:

Ждать и догонять!

Ноши не легки, не слышны советы,
Смерти вопреки я иду по свету.
К черту ль в небеса, к Богу ль в преисподнюю,
В грязь под образа занесет сегодня?

Допивай стакан, надевай обновку,
Выходи во двор да бери винтовку,
Мир круши в куски, отметя сомненья,
Долбится в виски лозунг откровенный:

Ждать и догонять!

Бей скорей тоску, что сжимает сердце,
Открывай ногой к светлой жизни дверцы,
Защищай Любовь, Совесьть, Честь и Правду,
Горечь зашиби гневную тирадой!

Позабудь про боль – ей сейчас нет места,
Пусть в твоей груди боли станет тесно!
Окупись в борьбу до самозабвенья,
Даст нам новый день лозунг откровенный:

Ждать и догонять!

Новый мир. (03.03.1996г.)

Изъясняться словами мне неохота —
Фразы избиты и лживы стихи!
Мне бы песню спеть, да нападает зевота,
Страх узнать, что в мире ты не ценнее блохи...

Кто-то плачет, а кто-то истерично смеется,
Кто-то смотрит в алмаз, а видит дерьмо.
Новый мир познать нам уже не придется!
Ну давай, браток, разливай вино!

Никому не забуду, никому не поверю...
Обнаженные головы под долгим дождем.
В новый мир нам никто не откроет двери!
Да куда ж ты пошел! Давай подождем!

Кто-то ломится в дверь, отворившую небо,
А кто-то у Бога скулит под окном.
Новый мир уничтожит проклятья и беды!
Может, нас не убьют! Давай еще подождем!

Час, другой, сутки, двое, стакан за стаканом...
«Ну когда же откроют этот призрачный Рай!
Скоро станет темно, а мы стоим, как бараны!»
Да кончай ты стонать и еще наливай!

От неопределенности в груди стало тесно,
Пойду-ка в соседнюю дверь постучу...
Во! Открыли! А нет ли у вас лишнего места?

Да неужто же есть?!

Ну, покеда, браток, до встречи в Аду!

Константа. (май 1996г.)

Для чего мы живем и когда мы умрем?
Кто мне внятно ответит на этот вопрос?!
Кто не просто вошел в грязной обуви в дом,
Но и счастья немного в наши души принес?!

Исполнять мы привыкли свой каждый каприз,
Нам бы делать добро, да сожрал похуизм!
И стоим мы, как стадо, позабывши себя,
Равнодушно взирая, никого не любя...

Средь зеленых равнин, средь высоких дубрав
Ангел с неба упал, крылья переломав,
Только нам все равно и мы смотрим, смеясь,
Как из сломанных крыльев вдруг кровь полилась!

Мы стояли и ждали достойных наград,
Люцифера тем временем сбросили в ад —
Нам опять все равно и в страстях маеты
Мы сжигаем иконы, шашкой рубим кресты!

Подмани ж калачом да ударь сапогом,
Мол, негоже сапожнику быть королем!
Растопчи справедливость, забудь про закон!
В спину гения нож! Самозванца на трон!

Продырявить бы небо ударом копья!
Получить миллион, да пропить до рубля!
А потом убиваться, что жизнь тяжела,
Что ты не виноват, коль разбита она...

И стоит Правда-матка боса и нага —
От принцессы до бляди всего полшага...
Только не обижайтесь от суждений моих —
Я же просто стебаюсь, я не лучше других!

Посижу на крыльце, заряджу пулемет —
Если завтра война, завтра брошусь в поход!
Все расщелины-дыры залатаю собой,
Чтобы в них не упал следующий за мной!
Это константа!

Памяти самого себя (июнь 1996г.)

Кон доиграем да водку допьем,
После веселую песню споем...
Кто-то тихонько заплачет во сне,
Кто-то сегодня забыл обо мне!

Пуля во лбу, да в сердце стрела,
Зло и добро догорели дотла...
Чтобы прикрыть все деяния лжи,
В правду скорее вонзайте ножи!

Кровь потекла из разбитых сердец,
Над головой из веревки венец,
День приближает столетье к концу...
Ты режешь волка, да кормишь овцу!

Свет загорелся, сожрал темноту,
Ты понял, что выбрал дорогу не ту...
Чтоб не продать свою жизнь ни за грош,
Ты укрываешь за пазухой нож!

Руки устали распяты сжимать,
С иконы смеется божия мать —
Она наша бабка, коль Бог – наш отец...
Думаешь ты: «А когда же конец?!»

Скоро закончится буйная жизнь —
В рай чтоб попасть – за икону держись!
Приятней в раю, да в аду веселей —
Ада минута – рая несколько дней!

Водки налил полстакана себе,
Вот и бутылка пуста на столе...
Спьяну ты плакал, ругался, орал,
Белой горячкой народ забавлял...

Утром похмелье – закончен угар,
Лишь пустота, да во рту перегар...
Хочешь еще полстакана налить,
Чтоб, хоть на время, о смерти забыть...

Но не заметил ты в пьяном бреду,
Что уж давно очутился в аду —
Не так страшен черт, как малюют его!
Что же мы знаем о нем? Ничего!

Выйдешь на улицу – ох благодать!
За тремя пнями лес не видать!
Утром напившись, не в силах ждать дня
Падаешь ниц ты около пня...

Ты потерял запойным дням счет:
Может, неделя, а может быть, год...
Больше иль меньше – не все ли равно?
С мыслью об Аде ты свыкся давно!

Но поднимись и слезу оботри,
Боль прогони, что грызет изнутри,
Готовься новые карты раздать,
Да душу свою подороже продать!

Боль да тоску выставляй на кон,
Да наливай себе самогон!
Глядишь, проиграешь недуги свои,
А взамен возьмешь радость да немного любви!

Кон доиграем да водку допьем,
После веселую песню споем...
Жизнь отдавая за ломаный грош,
Может, воскреснешь и нам подпоешь!

Ожидание. (14.08. 1996г.)

Внезапный свет, сожженный мост,
Разбито сердце – ну и пусть!
Соленый снег, усталый мозг...
Сейчас уйду и не вернусь!

Дорога в рай пока пуста,
На ней горят прожектора,
Но я забыл, но я устал,
Хочу дождаться я утра...

Короткий свист, холодный пот,
И угасают фонари,
А я все жду, что день придет
И я увижу блеск зари...

Забить весну я не могу,
Осталось лишь чего-то ждать,
Но одного я не пойму —
Как умудрился так устать?..

Дорога в рай ушла в туман,
На ней я слышу голоса,
Там никого – сплошной обман —
Никто не рвется в небеса!

Сгорел дотла хрустальный дом
И лишь фундамент уцелел,
Его спалило угольком,
Что с сигареты отлетел...
Никто не вспомнит, что ушел,
Да я и повода не дам.
Горячий факел погашен,
Остался свет настольных ламп...

Железный взгляд прекрасных глаз,
Бутылка водки на столе,
А я все жду, когда до нас
Дойдет весна, что на земле...

Приход. (14.08.1996г.)

Мы шли по устью засохшей реки,
Превращая в воду солнечный свет,
Мы долго искали истину там,
Где ее давным-давно и в помине нет...

Что-то сердце болит – очевидно, любовь...
Ну прими валерьянки, ее раствори!
Что в ней проку? Она только портит кровь,
Да и нету ее, никакой любви!

Мы шли по склону огромной горы,
Превращая в хлеба гранита куски,
Мы долго пили болотную грязь,
Не заметив, что топчем ногой родники...

Что-то колет в груди – очевидно, тоска...
Так шарахни сто грамм и ее разгони!
С нею люди боролись года и века,
Так что в сравнении сними наши жалкие дни?..

Мы шли по краю разбитых зеркал,
Превращая свет в тьму и наоборот,
Наплевать, что в суматохе кто-то путь потерял —
Мы великий, живучий, свободный народ!

Ты тоску разогнал, уничтожил любовь,
Ты спокоен в душе, ты доволен вполне,
Ты не знаешь законов, не помнишь основ,
Только это совсем не мешает тебе...

Ты лежишь на кровати, глядишь в потолок —
Потолок течет, как молоко...
Без любви тебе грустно, тяжело без тоски,
Но вернуть их назад нелегко!

Песня об идолах. (31.12.1996г.)

Нам пора иллюзорные мысли разрушить,
Ведь конца лабиринта уже не найдешь...
Вспоминайте почаще бессмертную душу,
Что, принявши в подарок, продали за грош.

Мы мечтали о вечной, безудержной воле,
Увидавши ее в наших розовых снах,
Закусивши губу до невыносимой боли,
Размышляя о воле до ломоты в висках,

Мы хотели свободы и ее получили,
Но, ее не узнав, отвергли в тоске,
А вместо свободы бабу слепили
С фальшивым огнем в чугунной руке.

Ожидая любви, мы терпели потери,
Но хотели любить больше, чем попасть в рай,
В помутневшем сознании горела идея,
Что для счастья не нужен дворец – лишь сарай!

Бог послал нам любовь, как от неба отраду,
Но ее превратили мы в ремесло...
Глядь – вместо любви возвышается баба
В руках онемевших сжимая весло.

Мы хватаем любовь чумными руками,
Почему-то забыв, что стерильна она!
Да, конечно, она обратилась в камень —
Так ведь в том не ее, а лишь наша вина!

«Что все баба, да баба! Нельзя ль понежнее?!»
Ну не злись ты, не злись мой брат Человек!
Нам нужны были идола, чтобы в них верить,
А в камень тепло не загонишь вовек...

Потом мы избрали новым фетишем крылья,
Чтобы в небе высоком на них полетать.
Позабывши про все, дружно их мастерили,
Но никого эти крылья не смогли удержать.

Мы хотели ловить теми крыльями ветер,
Мы хотели лететь, да все больше ползем,
Так идут день за днем, и никто не заметит,
Что давно существуем мы, а не живем,

Продвигаясь на ощупь в зыбучей трясине,
По колено в грязи и по плечи в грехах...
И для нас все равно, все стандартно, едино!
Человек, что за след ты оставишь в веках?!

И не стыдно ли будут тебе, царь природа,
Что в такую нелепицу себя превратил,
Что в награду за все всемогущему Богу
Преподнес ты лишь едкий дымок от кадил?!

Ну, пора! За окошком не видно селений,
На дороге пустынной следы не видны...
Кто-то в дом мой проник безответною тенью,
Вздыхнул тяжело и растаял, как дым.

Велика наша жизнь, только Вечность длиннее...
Мы шептали слова, не вдаваясь в их суть.
Сомневаюсь, что в Бога мы начали б верить,
Даже впрямь оказавшись в Райском Лесу!

Но это нам не мешает смотреть на иконы
И качать головами синхронно, как метроном.
Вот сию и мне слышатся вздохи и стоны —
Значит, снова та тень проникает в мой дом...

Письма мертвого человека (1996 – 1998 гг.)

Догма. (декабрь 1996г.)

Повтори одно слово две тысячи раз —
И оно потеряет изначальный свой смысл...
Повтори одно имя две тысячи раз —
И в итоге забудешь, о ком говорил...

Я нашел в себе силы молчать,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.